

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
М59

Серия «Звезда Рунета. Фэнтези»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
Рисунок на обложке: *Игорь Бурлаков*

Миклашевская, Ольга
М59 Тайна острова Драконов / Ольга Миклашевская. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 382 с. — (Звезда Рунета. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-098725-2

Никогда не пытайтесь отыскать своих давно пропавших родственников! Особенно если ваш отец — капитан пиратского корабля, а мать — колдунья-наемница! Никогда не злите начальника королевской стражи! И даже не пытайтесь орудовать фамильным стилетом! И ни в коем случае — слышите? — не пытайтесь воскресить тело наследного принца, которого, как он сам считает, вы же и убили! Иначе я за последствия не ручаюсь!

© Миклашевская Ольга, текст, 2016
© Бурлаков Игорь, рисунок на обложке, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Тому, кто научил меня читать и мечтать.
Надеюсь, мы еще встретимся*

ПРОЛОГ

Небо над островом Туманов в одно мгновение потемнело, и отчаянно закричали летающие над прибрежными волнами чайки. Взбунтовалось море, засвистел ветер, хлынул холодный резкий дождь. Где-то в отдалении сверкнула молния — и погасла.

Начинался шторм.

Сталкивались и разнимались беснующиеся у берега мутные волны, неся на своих спинах разбитую лодку, а затем и вовсе выкинули ее на мокрый песок. У суденышка был вдребезги разбит нос, отчего его постоянно кренило в сторону, пока оно не перевернулось, подняв в воздух столб пыли.

— Т-ш-ш, — прижал к губам палец дородный начальник королевской стражи, праздновавший в кабаке с подчиненными поимку в городе черного колдуна. Товарищи — полупьяные и ничего не соображающие — моментально притихли. — Вы это слышали? — хриплым голосом спросил начальник, обращаясь, главным образом, к единственному нарушителю тишины — икавшему низкорослому мужичонке с редкими усиками.

Бедняга тут же одобрительно закивал, и следом понеслись пьяные выкрики:

- Да!
- Точно!
- Слышали!
- Тысяча морей!
- Морской дьявол!
- Надо проверить!

Начальник королевской стражи бардака не терпел даже в пьяном виде. Он сердито стукнул по столу тяжелым кулаком, и поверхность испуганно задрожала. Остальные посетители заведения, включая нависшего над стойкой хозяина кабака, замерли в ожидании.

— Значит, так, — деловито начал начальник, — Чистобрюх и Быстрый Окунь, вы пойдете и посмотрите, что там случилось. — И рыгнул.

Выбранные жертвы разочарованно застонали: никому не хотелось в такую погоду высовывать нос из теплого кабака, а уж тем более идти к берегу, на котором сейчас хозяйствует шторм.

Долговязый Чистобрюх многозначительно пихнул приятеля локтем в бок, но тот сделал вид, что не заметил.

— Я схожу! — неожиданно вызвался мальчуган в драной одежке.

Начальник сначала хотел было спросить, кто пустил мальчишку в кабак, но передумал. Поковырялся куриным хрящом в ухе и елейно улыбнулся:

— Ну попробуй, малец.

В ту же самую секунду мальчишка сорвался с места и рванул наружу в чем был — без обуви, в одной рубашке и драных штанах. Дверь за ним с шумом захлопнулась, и в отдалении послышался громовой раскат.

Начальник королевской стражи присвистнул. Он был бы не прочь взять такого прыткого юнца

к себе на службу, когда тот подрастет, конечно. Пусть родители у мальчишки, мягко сказать, не самые порядочные люди, негодяями не рождаются — их воспитывают. Хороший колдун научит его контролировать темную магию, текущую в его венах, и при должной подготовке малец станет одним из лучших солдат островов.

Перед глазами мужчины пробежали кадры из радужного будущего: награды, титулы, повышение, перевод на Центральный остров в конце концов.

Паренек бежал что было сил — буквально летел; и бабочка-душа на его груди шумно хлопала крыльями. Прежде он думал, что наставник ошибся, когда взял его к себе на воспитание, но теперь Шеллак понимал, что это совсем не так. Он чувствовал — да, всем своим существом чувствовал, что на берегу кто-то живой, и ощущал невероятно сильную энергию, исходящую от человеческого тела.

А еще он чувствовал, что этот кто-то долго так не протянет.

У самой кромки воды он нашел перевернутую разбитую лодку. Смахнув упавшие на лицо волосы, Шеллак поддел кончиками пальцев пропитавшееся влагой судно и, стиснув зубы, приподнял его; затем, покрепче ухватившись за край, — перевернул. Дождь лил так, что застилал глаза, но шестое чувство Шеллака не обмануло.

На мокром песке без сознания лежал годовалый младенец, завернутый в грязную тряпицу.

Мальчик чувствовал, как с груди ребенка пытается сорваться бабочка с порванным крылом. Он не мог допустить, чтобы это произошло: слишком сильные волны энергии исходили от этого младенца.

Шеллак подхватил маленькое обмякшее тельце и плотно прижал к себе, чтобы хоть как-то согреть малыша. Он не стал возвращаться обратно в кабак, а направился в сторону города, с трудом пробираясь вверх по склону, то скользя, то утопая в размякшем песке. В промокшем кармане грустно стучал сребреник, на который он собирался поужинать.

Сначала мальчишка обогнул двухэтажные расписные здания — здесь жилища местных ремесленников и купцов, затем пересек пустующий рынок, с которого даже дождь не смог вымыть тяжелый рыбный запах, и, наконец, подошел к низким покосившимся лачугам, где ютились бедняки. Их убогие жилища располагались так, чтобы не мозолить глаза городским властям, выгляни они из окон главной ратуши.

У калитки соседнего дома стояла крупная женщина в возрасте. Это был первый раз, когда Шелк встретился со старухой лицом к лицу: обычно она сидела затворницей у себя в доме. Она не обращала внимания на ливень и немигающим взглядом смотрела прямо перед собой — куда-то мимо Шеллака и его ноши, в пустоту и черноту бушующего моря.

Когда мальчик пробежал мимо нее, то почувствовал беспокойную тяжесть где-то в районе желудка. Эти последние шаги до порога дались ему сложнее всего. Он не оборачивался, но знал — Форель попрежнему стоит где-то там, в вечерней мгле.

Что было сил, Шеллак замолотил свободной рукой по двери, ведущей в подвал. Секунды казались часами, пока дверь не открылась, и в проеме не показалась усталая морщинистая физиономия наставника. Глядя на его лицо, можно

было подумать, что ему невообразимо скучно. Но Шеллак по своему опыту знал, что наставник только на вид такой безразличный. Это был самый талантливый некромант на всех островах, исключая, конечно, приближенных королевского двора. У тех были свои секреты мастерства, которые они скупно хранили, пока не уходили в мир иной. А умерев, забирали свое умение в могилу, что не мешало другим некромантам поднимать из склепов их холодные трупы и выпытывать профессиональные тайны.

Впрочем, наставник и при королевском дворе когда-то давно успел послужить, еще до ухода на пенсию. Некоторое время он, правда, продавал рыцарям нелегальные лицензии на совершение подвигов или, скажем, убийство дракона; но его на этом деле поймали и отпустили только потому, что сам король когда-то ему задолжал.

Старик молча распахнул дверь настежь и дал Шеллаку пройти в теплую комнату, где в углу потрескивала маленькая самодельная печка, державшаяся только на волшебстве. Дровосеки этой осенью заломили за щепу такую цену, что местные жители предпочитали согреться по старинке.

Наставник аккуратно взял младенца из рук своего подопечного, положил дитя на кухонный стол и руками с длинными, аккуратными пальцами с глухим треском порвал тряпку, в которую был закутан ребенок. Это оказалась девочка, на груди у которой отчаянно трепыхалась огромная ярко-бирюзовая бабочка.

Никакого удивления или суеты — лишь немое восхищение в глазах умудренного жизнью старца.

— Ты знаешь, сын мой, что это такое? — спросил наставник у мальчика, указывая на гигантскую умирающую бабочку.

Шеллак не нашел, что ответить, и сделал несколько неуверенных шагов по направлению к столу.

— Прикоснись, — позволил старик, — давай же, Шеллак, не бойся.

Приложив к груди девочки смуглую ладонь, Шеллак почувствовал, как по венам заструилось что-то горячее. Мальчик до боли прикусил губу, чтобы заглушить жжение, которое раздирало его изнутри, когда он касался младенца. На какое-то мгновение парнишке показалось, что он вот-вот потеряет сознание, но, с усилием открыв глаза, он обнаружил, что ребенок начал дышать, а большая бирюзовая бабочка покорно улеглась на грудь.

И только огромный шрам на крыле бабочки все еще напоминал о том, что принесла острову Туманов буря в ту роковую ночь.

ГЛАВА 1

У Шрам всегда неприятности

Дышать было нечем. Соленая вода забивалась в легкие, жгла глотку. Я хваталась за пустоту, пытаюсь всплыть на поверхность, но вцепившаяся в левую руку зубастая тварюга камнем тащила меня на дно.

Вот бездна! Какого дьявола она вообще за мной увязалась?! У меня, кроме кожи, костей да пары припрятанных в сапоге ножей, ничего и нет. Из ценного — только душа, но безмозглой морской твари она и задаром не нужна.

Кислород стремительно покидал легкие вместе с пузырьками воздуха. Бабочка на моей груди несколько раз отчаянно дернулась и затихла.

Спасибо, папочка, что выбрал мне такую легкую и быструю смерть.

Спросите, как я до такого докатилась? Нет, на самом деле, если бы я сама лично в это пекло не полезла, ничего бы и не произошло. Не сиделось мне, видите ли, на месте, захотелось поискать своего родного отца — капитана пиратского корабля, заслуженного убийцу и садиста, Ржавого Гвоздя. В прибрежных кабаках всегда можно найти информаторов на интересующую тему, вот

я и пронюхала, что, где да как. Труда это особого не составило — в тот жуткий шторм, когда меня еще крохой выбросило на берег острова Туманов, разбился всего один-единственный корабль. Несколько кружек рома — и местный белый колдун проговорился мне, что, дескать, выбросил Ржавый Гвоздь своего отпрыска за корму, а затем и сам налетел на утес. Большая часть команды, конечно же, погибла; та же участь ждала бы и моего отца, не будь он капитаном пиратского корабля.

Я выждала, пока новый корабль Ржавого Гвоздя прибудет в порт, а затем незаметно пробралась в трюм судна, где меня потом и нашел пиратский кок.

Не то чтобы я так страстно мечтала повидаться с родителем, чье отсутствие заинтересованности в судьбе родной дочери, если честно, не вызывало особых вопросов, но любопытство, как говорится, погубило гнома. Против меня работало еще и то, что овцам и женщинам на корабль путь заказан. Пираты — народ суеверный. Мое присутствие на палубе испугало их даже больше, чем если бы за ними гнался фрегат королевской стражи.

Мы с отцом мило побеседовали и немного подрались на ножах — для разнообразия. Одного я не учла: их было много, а я — одна. Так что пришлось пройтись по доске.

В общем, встреча прошла как нельзя лучше.

Неожиданно впившееся мне в руку острозубое чудище несколько раз мотнуло головой, пытаясь оторвать кусочек мяса, а затем внезапно отпустило. Что-то отчаянно подсказывало, что в этом деле точно где-то зарыт краб. Морские дьяволы если уж вцепятся, то их никакими клещами не оттащишь.

Я быстро обернулась вокруг своей оси и, словно медуза, пружиной дернулась вверх, стремясь к спасительной поверхности. Тяжелые кожаные сапоги пришлось сбросить — они оказались непосильным грузом для ослабшего тела. Вместе с ними на глубину отправились и любимые метательные ножи. Шел убьет, но что поделывать!

— Триста акул мне в глотку! — раздалось откуда-то сверху, а я тем временем с наслаждением вдыхала свежий воздух и выплевывала соленую воду. Что бы там в голову этому дьяволу ни пришло, моя смерть снова отсрочилась на неопределенное время.

Готова поспорить на что угодно — вся команда, во главе с капитаном, ставила, что я и трех минут не продержусь, — камнем пойду на дно. Вынуждена вас огорчить, товарищи пираты, я ужасно живучая.

У меня все еще кружилась голова и рябило в глазах, но, как только мимо проплыла безобидная миниатюрная акулка, я тут же вздернула ее за хвост и стала размахивать у себя над головой.

— Одну уже нашла! — крикнула я хрипло.

Ну чем не прирожденная пиратка, а?

Отец много потерял, когда отказался от такой потрясающей дочери! Мы могли бы вместе грабить проплывающие суда и жарить врагов на вертеле холодными зимними вечерами.

На палубе заулюлюкали, засвистели — в общем, поприветствовали меня как настоящего победителя, несмотря на то что сами же меня на дно морское и отправили.

И тут неподалеку я заметила черный блестящий плавник покрупнее того, что был у рыбешки, над которой я издевалась. Горб приближался с неверо-

ятной скоростью — шансов уплыть у меня не было ровным счетом никаких. Только теперь я поняла, чего так испугался морской дьявол, который был, по сравнению с теперешней проблемой, — сущим пустяком.

Заметили приближение акулы и пираты, приветствуя ее радостными возгласами. Отца своего я на палубе среди зрителей бесплатного представления не обнаружила, что уже грело душу. Хоть он не увидит, как я буду мучиться и истекать кровью.

Так что я спокойно держалась на плаву и ждала, пока голодное морское чудовище употребит меня в качестве раннего завтрака. На палубе затихли — совсем как в цирке дети замирают перед тем, как жонглер проглатывает горящую булаву.

Акула, похоже, никуда не торопилась: наматывала круги вокруг меня и, кажется, даже веселилась, заставляя жертву ждать внезапного нападения. Правда, через несколько минут скучно стало даже мне. Кто-то с корабля крикнул хищнице, чтобы пошевеливалась, а ей это, по всей видимости, не понравилось.

Она резко хлопнула по воде хвостом, подняв целую тучу брызг, и на мгновение скрылась под водой. Только тогда я смогла разглядеть животное получше. Это была не акула — это была косатка. Тоже не всегда адекватное создание; но, кто знает, может, мне повезло, и я наткнулась на сообразительного представителя со склонностью к гуманизму?! Говорят, в королевском зверинце Центрального острова живет ручной волосатый носорог — и если уж это безмозглое существо поддалось дрессировке, то почему бы рядом со мной не оказаться воспитанной косатке?

Я даже не удивилась, когда животное проплыло на расстоянии вытянутой руки, совершенно не собираясь нападать. Воспользовавшись моментом, я схватилась за плавник здоровой рукой. Что стало с той, что чуть было не оттяпал дьявол, я знать пока не хотела. Обильно вытекающая из раны кровь и так уже наверняка приманила сюда кучу голодных и зубастых хищников.

Так что, будь у меня сейчас вторая рука в рабочем состоянии, я бы на радостях помахала пиратам, а так им придется довольствоваться моей приветственной улыбкой, в реальности больше похожей на оскал. Все что угодно отдала бы, чтобы еще раз увидеть их вытянувшиеся от удивления рожи!

Понятия не имею, откуда косатка знала, в какую сторону нужно плыть; но земля, во всяком случае, на горизонте виднелась, и это успокоило. Я настолько обессилела, что, похоже, вырубилась на некоторое время, но это было скорее похоже на легкий послеобеденный сон. Не каждая акула рискнет тягаться силами с косаткой, так что волноваться было больше не о чем. До ближайшей неприятности, конечно.

Ну а пока у меня появилось свободное время, позвольте представиться. Шрам. Некромантка. Дочь капитана пиратского корабля и одной могущественной ведьмы с Центрального острова, имени которой мне так и не удалось узнать. По рассказам всезнающего белого мага (а когда выпьет, он расскажет и то, что сам до этого не знал), она была невероятно могущественная и еще более невероятно красивая, что неудивительно, — капитаны пиратских кораблей на других и не клюют.

О своем появлении в жилище некроманта и его ученика я знаю только то, что было мне тогда не